

Отзыв официального оппонента на диссертацию Новосёловой Елены Владимировны «Идеологическое обоснование верховной власти в державах доколумбовой Америки», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (древний мир)

Представленная к защите диссертация Е.В. Новосёловой «Идеологическое обоснование верховной власти в державах доколумбовой Америки» посвящена сравнительному исследованию идеологии царской власти в государствах Нового Света I–II тыс. н.э. Сама такая широкая постановка вопроса требует от автора определённой смелости и широты исследовательских интересов. Диссертантка определяет идеологическое обоснование как «комплекс мер, направленных на легитимацию верховной власти с помощью пропагандистских мер, использующих элементы мировоззрения носителей соответствующих культур» (с. 1). Следовательно, ее работа состояла не в простом сравнении моделей легитимации власти в разных политических образованиях, а включала в себя также и вписывание этих моделей в широкий контекст картины мира соответствующих культур. Это делало исследование еще более сложным.

Е.В. Новосёлова определяет цель своей диссертации следующим образом: «анализ ключевых аспектов идеологического обоснования верховной власти в державах доколумбовой Америки для выявления закономерностей между выраженностью этого идеологического оформления и типа государства» (с. 13). Задачи диссертационного исследования расшифровывают эти ключевые аспекты: «1) Проведение типологизации всех исследуемых государств; 2) анализ институциональных особенностей верховной власти в данных государствах; 3) изучение представлений о происхождении верховной власти и государства; 4) анализ ритуально-обрядовых аспектов верховной власти».

Для исследования было выбрано шесть обществ доколумбовой Америки их двух зон «высоких цивилизаций»: майя классического периода (I тыс. н.э.), Теотиуакан (1-я половина I тыс. н.э.), ацтекская держава (15 – начало XVI вв.) в Мезоамерике и Уари и Тиуанаку (2-я половина I тыс. н.э.) и Инкская империя (XV–XVI вв.) в Центральных Андах.

Диссертация состоит из Введения, четырех глав, заключения и приложений. В главе I «Типология государств доколумбовой Америки» анализируется современное

состояние проблемы типологии ранних государственных образований в мезоамериканском и центральноандском цивилизационном регионах. Диссертантка рассматривает различные подходы и выбирает в качестве основы для своего исследования типологию древних государств Дьяконова и Якобсона, апробированную на мезоамериканском материале В.И. Гуляевым, Д.Д. Беляевым и А.В. Сафроновым.

В главе II «Династические традиции в державах доколумбовой Америки» анализируются династии верховных правителей в древнеамериканских государствах, титулатура правителей, структура династий и традиции престолонаследия. Е.В. Новосёлова отмечает, что данные по этой проблематике существуют только для тех обществ, которые описаны в письменных источниках (инков, ацтеков и майя). По итогам проведенного анализа она приходит к выводу о существенном разнообразии династических традиций и невозможности выделить для них общую модель. Она также говорит об архаичности династических традиций, считая показателем архаичности отсутствие «четких правил престолонаследия в большинстве исследуемых государств» (с. 118).

Глава III «Происхождение и легитимизация власти как элемент пропаганды» также основана в основном на письменных источниках (ацтеки и майя в Мезоамерике, Чимор и инки в Центральных Андах). Е.В. Новосёлова приходит к выводу, что по мере нарастания централизации степень «идеологического влияния» на представления о происхождении верховной власти также нарастала. Наиболее существенной модификации подверглись нарративы о происхождении династии Тауантинсуйю, в то время как в других обществах следы «идеологического воздействия» менее заметны.

Глава IV «Верховная власть и идеология», судя по объему, является в диссертации центральной. В ней сведён большой источниковый материал, включающий не только письменные памятники, но и археологические материалы и иконографию. В ней рассматривается «внешняя атрибутика» верховной власти, ее ритуальный аспект (коронационные ритуалы, ритуалы в рамках аудиенций, погребальные обряды и пр.), монументальная архитектура, военный аспект власти и отдельно анализируется сакральный статус правителя.

В заключении Е.В. Новосёлова формулирует основные выводы. Несмотря на большую вариативность идеологических моделей, она считает, что для всех проанализированных ей государств можно выделить некоторые общие черты: 1) большая роль культа предков; 2) сочетание царских погребений с культовыми сооружениями; 3) важная роль военной функции правителя; 4) ни для одного из

доколумбовых государств нельзя говорить о прямом обожествлении верховного правителя. С этими базовыми выводами нельзя не согласиться. Кроме того, она выдвигает гипотезу о существовании концепции, запрещавшей изображение наиболее могущественных правителей.

Диссертация сопровождается списком источников и литературы (242 наименования на русском, английском и испанском языках), а также приложениями. В Приложении I (с. 254-274) приведены проанализированные диссертанткой иероглифические тексты майя из Тикаля, Копана и Наранхо. В Приложении II (с. 275-308) приводятся выполненные Е.В. Новосёловой переводы со староиспанского фрагментов хроник раннеколониального времени, включающие в себя сообщение о происхождении верховной власти и основании династий в Мезоамерике и Центральных Андах (Хосе де Акоста, Диего Дуран, Бернабе Кобо, Педро Сармьенто де Гамбоа, Мартин де Муруа, Педро де Съеса де Леон, Эрнандо де Альварадо Тесосомок). Приложение III (с.309-317) включает карты, а также фотографии архитектурных объектов и артефактов, связанных с идеологией власти. Приложение IV (с. 318-319) представляет собой таблицу со сводными династическими списками основных проанализированных государств.

В целом, несмотря на пугающую грандиозность темы диссертационного исследования, представляется, что Е.В. Новосёлова в той или иной степени смогла решить все поставленные задачи. Это касается как анализа основных источников, касающихся Инкской империи, несомненно являющихся ядром ее работы, так и широкого использования материалов по другим американским обществам. В то же время масштабность темы обусловила и недостатки работы. Охватить историографию по всем шести обществам было невозможным в рамках отдельной большой работы историографического характера, не говоря уже о введении. Точно также невозможно было охватить все источники по анализируемым обществам. В то же время это требовало проработанности методологической и методической составляющей работы, четкости формулировок и обоснованности отбора используемых источников и историографии. Поэтому основные критические замечания сконцентрированы именно на этих аспектах диссертации.

Так, работа открывается фразой: «Проблема идеологического обоснования верховной власти в державах доколумбовой Америки, являющаяся темой данного диссертационного исследования, представляет из себя целый комплекс проблем...» (с. 1). Остается не совсем понятным как проблема может представлять собой целый

комплекс проблем. В принципе ясно, что автор таким образом предполагает операционализировать абстрактную категорию «идеология верховной власти», однако подобного рода научные процедуры требуют как раз точности определений.

Не обладая возможностью рассмотреть в своей работе весь огромный массив текстов, посвященных идеологическим системам доколумбовых обществ, диссертантка в таком случае должна была обратить большее внимание на общетеоретические работы, а также на работы, носящие компаративный характер. С одной стороны, она это понимает и пишет о своем намерении «обратиться к опыту анализа верховной власти в древних государствах Старого Света. Более продолжительная история изучения, разнообразная источниковая база создали благоприятные условия для разработки теоретических аспектов проблемы» (с. 6). Однако по сути она использует лишь монографию Г. Франкфорта, вышедшую еще в 1948 г. Между тем в 2000-е гг. в рамках проектов по сравнительному изучению архаических обществ А.А. Немировским, И.А. Ладыниным при участии А.А. Банщиковой были написаны статьи, специально посвященные идеологии царской власти в древневосточных обществах. Речь идет о соответствующих главах в коллективных монографиях «Сакрализация власти в мировой истории» и «Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти». Помимо этого, за пределами внимания автора остались все работы проекта «Раннее государство», инициированного в 1978 г. Г. Класеном и П. Скальником, в частности ключевая монография «Ideology and the Formation of Early States» (1996). Между тем особенностью работ проекта «Раннее государство» является как раз широчайший географический и исторический охват.

Диссертантка вскользь упоминает о последней монографии Ю.Е. Берёзкина «От общины к государству», посвящённой становлению сложной социально-политической организации в Южной Америке, вышедшей в 2013 г. Изложенная в ней оригинальная концепция о специфических особенностях идеологического оформления власти в андских обществах в работе практически никакого отражения не получила.

В итоге заявленный Е.В. Новосёловой компаративный контекст остается исключительно декларацией, а о теоретико-методологической базе исследования читателю диссертации приходится судить на основании анализа конкретно-исторического материала.

Обзор источников также вызывает ряд замечаний. Говоря о труде Хуана де Бетансоса «Сумма и повествование об инках», Е.В. Новосёлова не упоминает о публикации перевода ряда глав из этого источника М.Л. Дубоссарской. Характеризуя

эпиграфические источники, она утверждает, что этот эта категория источников лаконична по проблемам концептуально-идеологическим (с. 3), хотя именно эпиграфика содержит основные сведения о концепциях майя о природе и функциях царской власти. Также она приводит мнение П. Харрисона о том, что надписи на керамике «предназначались для частного, а не публичного использования, и отраженное в них идейное содержание имеет мало общего с пропагандой» (с. 36), и по этой причине не использует эту разновидность источников. Однако именно списки царей на так называемых «династических сосудах» являются основным источником по династической традиции канульского царского дома (о чем впоследствии кратко сообщает и сама диссертантка).

Историографическая часть исследования, названная «Историографический обзор», представляет собой именно обзор – краткое упоминание тех или иных работ и позиций их авторов, которые обозначаются как «концепции», без анализа их теоретико-методологических оснований. Критерии отбора включенных в него работ не очень ясны. Например, Е.В. Новоселова пишет о малоизвестной статье Ф. Сото, но ни словом не упоминает о фундаментальных монографиях, посвященных имперским структурам, автором или ответственным редактором которых был Т. Д'Альтрой. Еще более пунктирно описана историография государств Уари и Тиауанако. Лучше выглядит раздел, посвященный отечественной историографии, где присутствует более детальный историографический анализ. Однако и он не лишен проблем. В частности, диссертантка полагает, что у Ю.Е. Берёзкина «основной специализацией является сравнительная мифология Американского континента» (с. 76). Действительно, в последние годы этот петербургский исследователь занимается изучением сравнительной мифологии, однако его основной специализацией была и остается древняя история Центральноандского региона. Отсутствуют в разделе какие-либо упоминания работ М.Л. Дубоссарской, которая занималась во многом схожими сюжетами (в частности, исследованием *капакуну* – инкского династического списка).

В основной части работы отчетливо видна андеанистская специализация диссертантки. Материалы, происходящие из Центральных Анд, прежде всего из Инкской империи, проработаны гораздо тщательнее, чем мезоамериканские. В разделах, посвященных Теотиуакану, она фактически опирается не на анализ источников, а на существующие историографические концепции, в частности, утверждая, что «у нас нет изображений, которые могли бы однозначно интерпретированы как царские» (с. 163). В таком случае возникает обоснованный

вопрос: а на основании чего тогда вообще можно говорить об идеологическом обосновании верховной власти в Теотиуакане? Вероятные сведения о теотиуаканских правителях, содержащиеся в иероглифических текстах майя, также не разобраны сколь-нибудь подробно, хотя в приложении Е.В. Новосёлова приводит ключевой для этой тематики источник – надпись на так называемом «маркере для игры в мяч» из Тикаля. Представляется, что Теотиуакан вообще можно было исключить из анализируемых обществ, поскольку вопрос о характере его социально-политической организации до сих пор не решён в мезоамериканистике. Это дало бы диссертантке возможность уменьшить разнообразие анализируемых данных и больше углубиться в тот материал, который ей лучше знаком (андские общества) или который не является настолько неоднозначным (майя, ацтеки).

В анализе идеологии верховной власти у майя Е.В. Новосёлова опирается прежде всего на данные по династии Кануля (Ц'ибанче-Калакмуль) и Кукуля (Тикаль), эпизодически привлекая данные, происходящие из других царств. Не найдя там единой модели обоснования верховной власти, она приходит к выводу, что «культура майя не имела универсальной идеологической парадигмы относительно происхождения верховной власти; в каждом крупном царстве этот вопрос решался по-разному» (с. 228). Однако это заключение неверно: у майя существовала вполне определённая общая концепция происхождения царской власти, впервые наглядно представленная на позднеформативных росписях в Сан-Бартоло. Согласно ей первым царем был возродившийся бог маиса, и его царствование стало моделью для всех последующих правлений. В отдельных царствах действительно были свои собственные концепции происхождения царских династий, но для них общим моментом является наличие «переходного» первого царя, правившего в глубокой древности (Сак-Хиш-Мут в Тикале, Аканаль-Ишим К'ас-Муван-Мат в Паленке и др.). Этот аспект идеологии царской власти у майя не получил в диссертации никакого отражения.

К сожалению, в работе встречаются досадные ошибки в написании имен собственных и топонимов: Хатцом-Куй вместо верного Хац'ом-Куй (с. 37, 111, 113, 227, 267, 268), Хонохвитц вместо верного Хонохвиц (с. 37, 267, 268), Йаш-Пасак-Чан-Йопат вместо верного Йаш-Пасах-Чан-Йопат (с. 37), Моктесума Щойкоцин (с. 76, 223, 236) вместо верного Шокойцин, Айашака вместо Ашайакатль (с. 107), Учаналь вместо верного Ут-Чаналь (с. 109), Юкном-Ч'еен (с. 318) вместо принятой русскоязычной транскрипции Йукном-Ч'еен и др.

Высказанные замечания, однако, не снижают общей положительной оценки исследования Е.В. Новосёловой, а, повторюсь, вызваны прежде всего масштабностью выбранной проблемы.

Диссертация и автореферат Е.В. Новосёловой оформлены в соответствии с правилами, установленными ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Автореферат отражает основные положения и выводы диссертации.

Диссертация Е.В. Новосёловой «Идеологическое обоснование верховной власти в державах доколумбовой Америки» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 №723), и её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир).

Официальный оппонент

кандидат исторических наук, доцент

Учебно-научного Мезоамериканского центра

им. Ю.В. Кнорозова

Факультета истории, политологии и права РГГУ

Д.Д. Беляев

1 ноября 2016 г.

125993 Москва, ул. Миусская площадь, д. 6

Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»,

Телефон: (495) 250-62-82

E-mail: lakamha@mail.ru

Подпись Д.Д. Беляев

